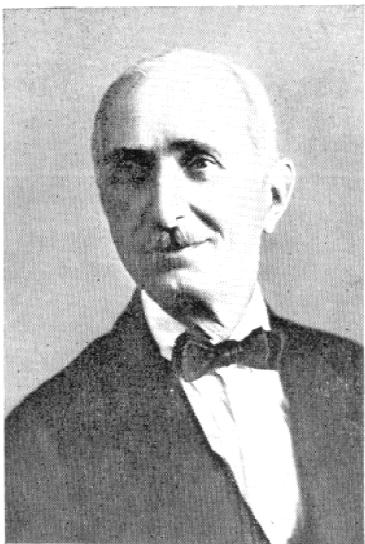

Вероника ИЛЮШКИНА

Память, говори!

к 150-летию И.П. Фомина

Предваряя разговор о Николае Петровиче Фомине, необходимо посвятить предполагаемого читателя в детали научного поиска, осуществленного автором заметок, и вот почему. – Дело в том, что исследовательский путь автора во многом совпал с путем, пройденным Борисом Тарасовым, статьи которого о И.П. Фомине обнаружились в журнале «Народник» за 2004 и 2006 годы¹ по завершении первоначального исследования, результаты которого будут изложены в этих заметках. Обнаружение очерков Б. Тарасова – момент небезынтересный, ведь автор полагал, что его заметки о И.П. Фомине, инициированные Э.С. Варутчевой, хранящей в Музее истории Санкт-Петербургской Консерватории дирижерскую палочку Николая Петровича

Фомина, станут заметками уникальными. Жная о работах Б. Тарасова, было очень сложно выбрать форму изложения мыслей о И.П. Фомине. Размышляя об этом, автор решил обратить внимание читателя на очерки Б. Тарасова и настоятельно рекомендовать ознакомиться с ними, но, говоря о И.П. Фомине, опираться на результаты собственной исследовательской работы, предупредив читателя о том, что в очерках Б. Тарасова и этих заметках есть общие места, что неизбежно.

Итак, начиная заметки о И.П. Фомине, приведем самые общие сведения, полученные в библиографическом отделе Санкт-Петербургской Консерватории:

Фомин Николай Петрович (1869–1942²)

Композитор. Педагог. Организатор и строитель (вместе с В.В. Андреевым) первого оркестра народных инструментов. Преподаватель игры на народных инструментах и инструментовки для оркестра народных инструментов в Ленинградской Консерватории (с 1929 по 1942 год). Проф. (1939 г.).

Обладание этими сведениями ценно, ибо оно определяет направление работы исследователя, но сведения эти требуют проверки и уточнения. Кроме этой краткой справки в библиографическом отделе обнаружилась информация о существовании двух заметок, посвященных И.П. Фомину, в периодической печати:

Название заметок не оригинально и отсылает читателя к роману В.В. Набокова «Память, говори». См. Набоков В.В. Память, говори // Собр. соч. американского периода в 5 т. СПб.: Симпозиум, 1999. Т. 5.

¹ См. Тарасов Б.В поисках истины (Фомин и Андреев). Очерк второй // Журнал «Народник», № 2(54). М., 2006.

² Точная дата смерти И.П. Фомина пока не установлена, это может быть и 1942 и 1943 год.

1. Шелков Н. Николай Петрович Фомин. К 100-летию со дня рождения // Газета «Музыкальные кадры», № 16 (4 нояб.). ЛОЛГК, 1964.

2. Оболенский П. Соратник В. Андреева // Газета «Советская культура», № 102 (27 авг.), 1964.

1964 год. В газете «Музыкальные кадры» появляется заметка к 100-летию Н.П. Фомина. Очевидно, что, если текст Шелкова посвящен 100-летию Н.П. Фомина, то годом его рождения следует считать 1864 год, что противоречит данным биографической справки. Попытка ознакомления с заметкой Шелкова в «Музыкальных кадрах» не удалась, поскольку шестнадцатого номера газеты в подшивке за 1964 год не оказалось. С этого момента стало понятно, что работа над заметками о Н.П. Фомине – это путь загадок, сомнений и неразрешимых противоречий, которыми осложняется установление сколь-нибудь достоверных сведений и поиск истины о Н.П. Фомине вообще.

Более подробные сведения о Н.П. Фомине дает его личное дело, сохранившееся в архиве Санкт-Петербургской Консерватории. Материалы дела стали основой этих заметок, но, к сожалению, не объяснили многое в судьбе Н.П. Фомина, основательно запутав исследователя.

Личное дело Н.П. Фомина содержит, среди прочих, два особенно важных документа, призванных прояснить некоторые факты жизни и творчества Фомина:

1. Личный листок по учету кадров³;
2. *Curriculum vitae*⁴.

Что касается года рождения Н.П. Фомина, то в первом документе годом рождения назван год 1869, во втором – 1864.

Первый документ заполнен небрежно, с помарками и ошибками неизвестной рукой. Вероятнее всего, это рука не Н.П. Фомина, образец почерка которого (подпись Н.П.) найден нами в списке сотрудников Консерватории на получение крупы, присланной из Ташкента в сентябре 1942 года⁵.

Но есть еще один (!) образец почерка Н.П. Фомина: составленный им список собственных сочинений, оригинал которого содержится в личном деле Фомина⁶. Написание некоторых цифр в этом списке (в частности, цифры «7») сходно с написанием их в личном листке Фомина. Разумеется, этого сходства недостаточно даже для частичной идентификации почерков.

³ Д. 241-1, лл. 2–3.

⁴ Т.е. «Жизнеописание» Н.П. Фомина, написанное им самим, полный текст которого приведен в Приложении 1 на основании Д. 241-1, лл. 7–8.

⁵ См. сборник Ленинградская государственная Консерватория в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Сост. Пономарева Е.Л. СПб., 2010.

⁶ Д. 241-1, л. 9.

Второй документ — машинописный, очевидно, набран он не самим И.П. Фоминым, ибо невозможно и помыслить о том, что образованный И.П. Фомин мог набрать текст «Жизнеописания» с очень смущающим количеством грамматических ошибок.

Есть в личном деле и еще один документ, — копия пенсионной книжки И.П. Фомина, где годом его рождения назван год 1864⁷.

Здесь же следует сказать, что на надгробии (Большохитинское кладбище, Вятская дорожка) И.П. Фомина годы его жизни обозначены следующим образом: 1864 – 1943.

Итак, подытожим сведения о дате рождения И.П. Фомина:

1864	1869
1. «Жизнеописание» Фомина.	1. Личный листок Фомина.
2. Данные пенсионной книжки.	2. Биографическая справка.
3. Надгробная надпись.	
4. Заметка Шелкова к 100-летию Фомина.	

Очевидно, что, на основании имеющихся сведений, годом рождения И. П. Фомина следует считать год 1864, если только не найдется документ, который опровергнет этот вывод.

Определив год рождения И.П. Фомина, перейдем к следующему разделу заметок.

Годы учения⁸:

1877 – 1885 гг. – гимназические годы И. Фомина (ученик в Санкт-Петербургской гимназии № 2⁹).

1883 – 1891 гг. – Консерваторские годы И. Фомина.

Личный листок И.П. Фомина сообщает, что Фомин два года своей жизни (1892 и 1893) посвятил учению в Санкт-Петербургском Императорском Археологическом Институте. В ту пору Археологический Институт готовил специалистов по русской старине в разных областях археологии и архивоведения¹⁰. Обучение длилось, собственно, два года, но в «списке окончивших курс наук»¹¹ из памятной книжки Института за 1878 – 1911 годы И.П. Фомина нет. Поэтому можно утверждать, что это образование Фомина

⁷ А. 241-1, л. 16.

⁸ Более обстоятельные сведения о жизни и творческом пути И. П. Фомина читатель получит, обратившись к Приложению 1. Мы же ограничимся лишь фактами, почти не пытаясь интерпретировать их и, уж тем более, давать им критическую оценку.

⁹ Старейшая русская государственная гимназия, основанная в 1805 году Императором Александром I.

¹⁰ Памятная книжка Императорского Археологического Института в Санкт-Петербурге (1878–1911). Сост. Яковлев П. С. СПб., 1911. С. 7.

¹¹ Там же, с. 35–84.

осталось незавершенным, но сам факт попытки изучения столь далекого от основной деятельности Фомина предмета представляется фактом интересным¹².

Нам, прежде всего, важен Фомин-музыкант, поэтому – уделим внимание ученику Фомина в Консерватории, назвав имена тех, чьим учеником он был.

Учителя И.П. Фомина:

Класс фортепиано	А.Д. Дубасов, Ф.Ф. Штейн
Класс гармонии	Л.К. Лядов
Класс дирижирования	Л.Г. Рубинштейн
Контрапункт, форма, инструментовка, композиция	И.Л. Римский-Корсаков

И. П. Фомин окончил Консерваторию, как композитор, получив звание Свободного художника.

Годы преподавания¹³:

преподавателем Консерватории И.П. Фомин становится в 1929 году, но что предшествовало этому, чем занимался И.П. по окончании Консерватории?

Итак, если доверять сведениям¹⁴ из личного дела И.П. Фомина, то в период с 1888 по 1892 год он преподает теоретические предметы в музыкальной школе Даннсмана и Кривошина¹⁵, а значит, педагогическая деятельность Фомина начинается уже в годы его учения в Консерватории.

И.П. Фомин активно работает в нескольких музыкальных школах Петербурга, и везде он педагог-теоретик и преподаватель оркестровки.

Надо сказать, что в списке «должностей и выполняемых работ» из личного листка И.П. Фомина очевидна странность, непоследовательность и противоречивость

¹² Надо заметить, что многие музыканты и теоретики того времени не ограничивали себя получением исключительно музыкального образования, стремясь приобрести знания и в других областях. Скажем, выпускники Консерватории по классу композиции – Борис Владимирович Асафьев (ученик Л.К. Лядова) и Максимилиан Оссеевич Штейнберг (ученик И.Л. Римского-Корсакова) – получили и Университетское образование, кончив историко-филологический (Асафьев) и естественный (Штейнберг) факультеты Петербургского Университета.

¹³ Необходимо обратить внимание читателя на сборник 50 лет факультету народных инструментов Санкт-Петербургской Государственной Консерватории имени И.Л. Римского-Корсакова. Исторический обзор. Сост. Шаров О.М. СПб.: Олимп–СПб, 2010, в котором подробно освещена деятельность Фомина, его сотрудничество с В. В. Андреевым. Творческие отношения Фомина и Андреева – тема непростая, до известной степени неоднозначная и достойная отдельного исследования. В рамках данной работы разговор о сотрудничестве Фомина и Андреева затруднителен, поскольку первостепенной задачей автора было установление точных сведений о И.П. Фомине исключительно.

¹⁴ Это наш единственный (не вполне достоверный, но, все же, являющийся документом) источник информации о деятельности Фомина в период с 1888 по 1929 год.

¹⁵ Одна из частных музыкальных школ Петербурга XIX века, целью которой было всестороннее образование ученика и его подготовка к получению высшего музыкального образования. См. Босова Ж.В. Музикальное образование в Петербурге XIX века // Материалы ежегодной конференции по проблемам петербурговедения. 11–12 января 2003 г. (<http://www.institute-spb.standardsite.ru>). С. 3–4.

информации. В частности, список говорит нам, что в 1889 году Н.П. Фомин становится дирижером Государственного Великорусского оркестра. Это абсолютно неверно.

Обратимся к истории оркестра В.В. Андреева¹⁶, чтобы подтвердить недостоверность этих сведений:

1888 год – В.В. Андреев¹⁷ является руководителем «Кружка любителей игры на балалайках»¹⁸, что будет иметь успех у зарубежного слушателя (1889 и 1892 годы – французские гастроли «Кружка»).

Как связан с кружком В.В. Андреева Н.П. Фомин? – Фомин – автор пьес и переложений, которые являются репертуаром ансамбля Андреева.

1896 год – расширяется состав «Кружка», и Андреев называет новый состав «Великорусским оркестром». Закончен ансамблевый период коллектива.

Очевидно, что Н.П. Фомин в 1889 не был дирижером оркестра народных инструментов, хотя бы потому, что в тот период не существовало этого оркестра, но существовал ансамбль, единственным руководителем которого был В.В. Андреев.

Н.П. Фомин становится главным дирижером Великорусского оркестра в 1918 году (после ухода из жизни В.В. Андреева), и руководит он оркестром всего два года (1918–1919); до того, с 1914 года, Н.П. Фомин является вторым дирижером оркестра (см. «Жизнеописание» Фомина).

Из того же не вполне достоверного списка узнаем, что в период с 1909 по 1912 год Н.П. Фомин служил в государственном банке, а деятельность Фомина в период с 1912 по 1919 год в списке и вовсе не отражена.

В 1929 году Н.П. Фомин становится преподавателем оркестровки и игры на народных инструментах в Ленинградской государственной Консерватории, с которой он будет связан до последних лет жизни.

Из личной характеристики¹⁹, данной Н.П. Фомину П.Л. Серебряковым²⁰, узнаем, что в течение пяти лет²¹ Фомин ведет в Консерватории курс инструментовки и оркестровки на инструкторско-педагогическом отделении²² и проводит специальные семинарские занятия по изучению техники оркестровки для народных инструментов в Ленинградском Союзе Советских Композиторов.

¹⁶ 50 лет факультету народных инструментов Санкт-Петербургской Государственной Консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова. Исторический обзор. Сост. Шаров О.М. СПб.: Олимп-СПб, 2010. С. 11.

¹⁷ Василий Васильевич Андреев (1861–1918) – музыкант–виртуоз, дирижер, исследователь народного творчества, не имевший профессионального музыкального образования.

¹⁸ Дирижером коллектива В.В. Андреев становится в 1900 году, до того являясь в нем солистом–балаласчиком. См. сборник 50 лет факультету народных инструментов... С. 12.

¹⁹ Д. 241-1, л. 17. Надо заметить, что подпись П.Л. Серебрякова в документе отсутствует.

²⁰ Павел Алексеевич Серебряков – пианист, педагог, общественный деятель, ректор Консерватории в периоды с 1939 по 1952 год и с 1962 по 1977 год.

²¹ Точные временные рамки в характеристике не обозначены.

²² Инструкторско-педагогический факультет Ленинградской Консерватории был открыт в 1925 году с целью подготовки специалистов (преимущественно дирижеров) в области художественной самодеятельности. См. сборник 50 лет факультету народных инструментов... С.23.

На службу в Консерваторию Н.П. Фомин был принят доцентом, а в июне 1939 года он был утвержден в звании профессора, о чём свидетельствует документ²³ из личного дела Н.П. Фомина.

Деятельность Н.П. Фомина не ограничивалась преподаванием и дирижерской работой. Фомин известен еще и как автор оригинальных музыкальных сочинений, множества переложений²⁴ и обработок для оркестра народных инструментов и даже как изобретатель²⁵.

В годы Великой Отечественной войны Н.П. Фомин продолжал работать в Консерватории. Н.П. был в числе тех преподавателей, студентов и сотрудников Консерватории, которые по разным причинам остались в блокадном Ленинграде (Консерватория была эвакуирована в Ташкент в августе 1941 года²⁶).

В своих воспоминаниях о Консерватории в дни блокады Григорий Федорович Фесечко (директор филиала АГК в блокированном Ленинграде) пишет о Н.П. Фомине следующее:

Навестили мы и профессора Н.П. Фомина – выдающегося мастера оркестровки и переложений для русского народного оркестра. Он лежал в больнице около Смольного и был страшно истощен. Нашему посещению он, видимо, обрадовался, заметно оживился, интересовался работой Консерватории²⁷.

В январе 1942 года в Союз Композиторов пришло письмо²⁸, в котором Н.П. Фомин сообщал, что завещает свою библиотеку Союзу, предчувствуя, что не сможет пережить блокаду.

19 ноября 1943 года Н.П. Фомина не стало²⁹.

* * *

Автор надеется, что заметки его, не претендующие на сколь-нибудь полное и подробное описание жизни и творчества Н.П. Фомина, все же, прояснили некоторые моменты непростого пути этого человека. И, безусловно, автор верит, что последующая работа с фондом Фомина, содержащимся в Российском институте истории искусств, поможет устраниТЬ неясности биографии Н.П. Фомина и ответить на все вопросы, неизбежно возникающие при даже поверхностном взгляде на жизнь и судьбу Николая Петровича Фомина.

²³ Д. 241-1, л. 12.

²⁴ Титульный лист одного из переложений Н.П. Фомина и его начальные такты приводятся нами в Приложении 3.

²⁵ Список работ и изобретений Н.П. Фомина см. в Приложении 2.

²⁶ Ленинградская государственная Консерватория в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Сост. Пономарева Е.Л. СПб., 2010. С. 19.

²⁷ Ленинградская Консерватория в воспоминаниях. В 2-х кн. Под ред. Г.Г. Тигранова. Л.: Музыка, 1988. Т.2. С. 14.

²⁸ Крюков А., Линд Е. Вечная память // Памяти погибших композиторов и музыкантов. 1941 – 1945. Сб. ст.: вып. 1. М., 1985. С. 36.

²⁹ Дата эта требует уточнения, которое нам, увы, не удалось осуществить.

Приложение 1

Curriculum vitae³⁰

Я, Николай Петрович Фомин, родился 2 августа 1864 года. Отец мой, Петр Илларионович, был служащим в Министерстве Финансов. Музыкальные способности проявились у меня с раннего детства. С 6 – 7 лет отец стал меня учить на скрипке, но вскоре по совету моего двоюродного брата Ив[ана] Иосиф[овича] РЫБАСОВА³¹ (окончившего СПБ Консерваторию Первого выпуска и большого друга П. И. Чайковского, а также большого приятеля моего отца Г.И. Венявского) был приглашен преподаватель Каминский.

С 10 лет я стал брать уроки на фортепиано у [бывшего] преподавателя Варшавской Консерватории Э.В. Захаревича. Еще будучи гимназистом лет четырнадцати, моей заветной мечтой было получить музыкальное образование.

В 1883 году, будучи в достаточной степени подготовленным, я поступил в Санкт-Петербургскую Консерваторию по классу игры на фортепиано А[лександра] Д[имитриевича] Дубасова и гармонии А.К. Лядова. В 1885 году перешел к проф. [Федору Федоровичу] Штейну и, согласно желанию А.Г. Рубинштейна, А.К. Лядова и И.Л. Римского-Корсакова, был определен на вторую специальность по классам контрапункта, формы, инструментовки и практического сочинения проф. И.Л. Римского-Корсакова. В 1889 году, при открытии дирижерского класса, был зачислен в таковой и занимался управлением оркестром по[д] руководством А.Г. Рубинштейна. Окончил Консерваторию в мае 1891 года с дипломом (*№363*) и званием Свободного художника.

Летом 1888 года (с целью поддержания средств существования оставшихся после смерти отца матери и двух малолетних сестер), совершил концертное путешествие по Волге и Каме. В сентябре 1888 года по рекомендации Консерватории поступил преподавателем по предметам игры на фортепиано, гармонии и истории музыки в музыкальную школу Даннемана и Кривошеина. В ноябре того же года [был] организован оркестровый класс, которым и руководил.

В 1889 году приглашен преподавателем игры на фортепиано и оркестрового класса в музыкальную школу Е.П. Рапгофа³².

В 1888 году был основан В.В. Андреевым «Кружок любителей игры на балалайках», которые не знали нот и играли по слуху да «с рук», вскоре приобретший известность, благодаря смелому выступлению на своем концерте в зале Кредитного Общества³³, сопровождавшемуся шумным успехом у переполнившей зал публики. В числе публики были

³⁰ Тексты документов в Приложениях 1 и 2 приводятся в соответствии с нормами современного русского языка.

³¹ И.И. Рыбасов – пианист, дирижер и композитор, провёдший свои Консерваторские годы в классах А. А. Герке (фортепиано) и И. И. Зарембы (композиция).

³² Одна из частных музыкальных школ Петербурга XIX века. После 1917 года школа была национализирована и преобразована в Школу специального музыкального образования первой и второй ступени. См. Босова Ж.В. Музыкальное образование в Петербурге XIX века. С. 5.

³³ Дебют «Кружка» в этом зале состоялся 20 марта 1888 года. См. сборник 50 лет факультету народных инструментов ... С. 11.

и я. На меня произвела глубокое впечатление оригинально-красивая новизна звучности инструментов, удивительная сыгранность ансамбля, четкая ритмичность и тонкая нюансировка. Что же касается репертуара, то он состоял из народных песен с наивной дилетантской гармонизацией и кое-каких пьес сомнительного музыкального достоинства.

В октябре 1889 года В. В. Андреев – талантливый, чутко-музыкальный, но абсолютно музыкально не образованный, сознавая всю свою несостоятельность в деле развития своего кружка, прослышиав обо мне, как образованном музыканте и знатоке русской музыки, обратился ко мне с просьбой о сотрудничестве и принятии на себя музыкального развития и руководства кружком. Первые мои шаги при ознакомлении с кружком были, пожалуй, неосторожны, так как я предъявил категорические требования полной реорганизации ансамбля, перемены строя инструментов, введения новых инструментальных элементов, обязательного изучения игры по нотам и нового художественного репертуара. Такие мои требования вызвали бурное недовольство участников кружка, результатом чего был демонстративный уход большинства исполнителей. Таким обстоятельством В.В. Андреев был положительно обеспокожен, несмотря на все его доверие ко мне, но вскоре успокоился, так как мне удалось привлечь к участию в кружке моих товарищей по Консерватории, способных и музыкально подвижных. С организовав, таким образом, больший, чем раньше, состав исполнителей, переменив состав и строй инструментов, а также подготовив небольшой, но доброкачественный нотный материал, я приступил к занятиям. Первая состоявшаяся сыгровка кружка превзошла все ожидания как В.В. Андреева, так и участников нового состава. Вопрос о восстановлении кружка был обеспечен и стал на твердую почву. Слухи о таких успехах кружка заставили большую часть прежнего состава вернуться и согласиться с предъявленными условиями, в то же время кружок стал увеличиваться притоком новых сил, преимущественно из учеников Консерватории.

Вместе с тем я занялся изысканием в области народных инструментов и установлением их строя; таким образом явились новые колоритные элементы в виде оркестровых разновидностей домр, гуслей, свирели, брелки и ударных инструментов. Попутно я занимался собиранием и исследованием подлинных памятников народного творчества, их стильной гармонизацией и разработкой приемов оркестровки.

В 1896 году мною была окончательно установлена номенклатура инструментов, роль каждого инструмента в оркестровом исполнении, форма письма, партитур. Последующее совершенствование техники и художественного исполнения шло гигантскими шагами. Таким образом, основанный В. В. Андреевым «кружок любителей игры на балалайках», был переоборудован в большой оркестровый коллектив, названный тогда «Великорусским оркестром».

Его концертные выступления в России и заграницей всегда сопровождались большим успехом и заслужили достойную оценку мировых представителей музыкального искусства.

В 1914 году я был [с] ноября вторым дирижером оркестра, а после смерти В. В. Андреева (25 Декабря 1918 года) – главным дирижером.

Такова краткая история моей методической работы по народным инструментам и инструментальной музыке.

С 1 сентября 1918 года [я] был приглашен профессором класса игры на фортепиано в Государственный Институт музыкального просвещения.

В начале октября 1918 года поступил на службу в Музыкальный Подотдел Комиссариата Народного Просвещения, в комиссию по выработке музыкальной программы музыкальных школ и одновременно преподавателем и заведующим учебной частью 8-ой школы МУЗО НАРКОМПРОСа³⁴.

При учреждении Политпросвета Наркомпроса и последующем переходе в ведение С.П.С. состоял членом методической, редакционной и квалификационной комиссий и организатором оркестров народных инструментов в ленинградских рабочих клубах и домпросветах.

С 10 сентября 1919 года приказом по Морскому ведомству определен на службу в Политическое управление Балтфлота, заведующим музыкальными школами, оркестрами и хорами всех баз Балтфлота.

С 1 Февраля 1921 года состоял преподавателем высшего курса фортепиано во 2-ом Музыкальном Техникуме. С 15 Октября 1921 года определен в Ленинградскую Гос[ударственную] Консерваторию [преподавателем] по классам оркестровки и оркестровой игры на народных инструментах.

С 1919 года состоял членом Общества оркестровых деятелей по секции дирижеров, а с 1923 года – членом Всерабиса³⁵.

С 1923 года состоял председателем ячейки МОПРа³⁶ и с 11 сентября 1933 года членом сектора охраны труда и нормирования зарплаты профкома Лен[инградской] Гос[ударственной] Консерватории.

По постановлению Центральной Комиссии по назначению персональных пенсий при НКСО РСФСР с 1 марта 1931 года мне назначена пожизненно персональная пенсия.

Николай Фомин

Приложение 2

Копия.

Список сочинений Н.П. Фомина

Музыкально-литературные произведения:

О дирижировании (конструкция и процесс).

Об управлении оркестром (художественная интерпретация).

Организация народных оркестров.

Особенности склада русского народного песнетворчества.

«Бачи» – музыкально-этнографический очерк.

³⁴ Наркомпрос – народный комиссариат просвещения.

³⁵ Всерабис – Всесоюзный (до 1925 года – Всероссийский) профессиональный союз работников искусства.

³⁶ МОПР – Международная организация помощи борцам революции.

Музыкальные произведения³⁷:

«Горийская башня»³⁸ – симфоническая поэма.

«Вальтасар»³⁹ – опера в I действии.

«Сказка о царевне и семи богатырях»⁴⁰ - опера в III действиях.

«Жизнь – сон»⁴¹ – балет в III действиях.

«Оживленная кукла» балет в III действиях (в работе, еще не окончен).

«Идилия»⁴² – симфоническая картина.

Первая сюита.

Вторая сюита.

Восточная сюита (в работе, еще не окончена).

Памятники русского народного музыкального творчества в семи номерах.

Более 100 музыкальных произведений для фортепиано, скрипки и виолончели.

Более 200 произведений для оркестра русских народных инструментов.

Изобретения:

Охранительное свидетельство 21 / II – 1914 г. за № 57948.

³⁷ К сожалению, неизвестно наверняка – сохранились ли музыкальные тексты оригинальных сочинений Н.П. Фомина, но уже названия этих текстов способны рассказать о многом. Ефим Григорьевич Эткинд в статье «О литературной лжи...» пишет о том, что “в эпоху сталинской бюрократической империи литература сохраняла и активно развивала [...] жанры, характерные для системы классицизма: оду, трагедию, эпопею, идилию. При этом они во многом утратили свойственные им прежде внешние стилевые черты [...], но по существу это были те же древние классические жанры”. См. статью Эткинда Е. Г. О литературной лжи и косвенной литературе // Журнал «Страна и мир», № 4. Мюнхен, 1984. С. 72–73. Сходные процессы наблюдаются и в музыкальной культуре, ибо не только литература в это трудное время, когда воля художника-творца оказывается подчиненной воле тирана, становится носителем лжи, а обрести свободу можно лишь забыв отчество у тирана, как говорит нам Иосиф Александрович Бродский, и правота его несомненна.

³⁸ Легенда о Горийской крепости (и прочая идеологически соответствующая эпохе Джугашвили информация) изложена в работе Бухникашвили Г. Гори. Исторический очерк. Тбилиси: «Заря Востока», 1947. С. 8-10. Интересно, что у симфонической поэмы Фомина «Горийская башня» есть очевидная параллель в литературе, – «Горийская симфония» Николая Алексеевича Заболоцкого, написанная в 1936 году, как своеобразная и, надо полагать, вынужденная ода Джугашвили. См. статью Эткинда Е.Г. О литературной лжи и косвенной литературе. С. 72.

³⁹ История Вальтасара (последнего халдейского правителя Вавилона) – очень распространенный в искусстве библейский сюжет, к которому обращались и литераторы (Г. Гейне), и композиторы (Г.Ф. Гендель), и живописцы (Рембрандт, В.И. Суриков).

⁴⁰ «Сказка о мертвом царевне и о семи богатырях» – произведение А.С. Пушкина. См. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 6 т. М.-Л: Академия, 1936. Т. 2.

⁴¹ «Жизнь есть сон» – пьеса испанского драматурга Педро Кальдерона. См. Кальдерон П. Драмы в двух книгах. Пер. К.Д. Бальмонта. М.: Наука, 1989. Кн. 2.

⁴² Идилия (наравне с одой) – еще один жанр, связывающий музыку и литературу того времени. Что представляли собой «литературные идилии»? – Как правило, это были поэтизированные описания деревенской жизни и быта. Известны идилические зарисовки М. Исаковского, А.Твардовского, Д. Дементьева.

Авторское свидетельство Комитета по изобретательству, при С.Т.О. от 4/VI-1934г. за № 144099 на усовершенствованные гусли⁴³.

Приложение 3

РЕPERTУАР КЛУБНЫХ КРУЖКОВ

Л. БЕТХОВЕН

АДАЖИО КАНТАБИЛЕ

Из сонаты оп. 13 (патетической)

для оркестра
русских народных инструментов
(домры, балалайки)

Перелож. Н. Фомин

ПАРТИТУРА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
МУЗЫКАЛЬНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

1931

MOSCVA

⁴³ Клавинатурные гусли были разработаны И.П. Фоминым специально для Великорусского оркестра В.В. Андреева. См. сборник 50 лет факультету народных инструментов Санкт-Петербургской Государственной Консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова. Исторический обзор. Сост. Шаров О.М. СПб.: Олимп-СПб, 2010. С.19.

Adagio cantabile
из сонаты оп.13.

Л. Бетховен.
Перелож. И. П. Фомин.

Adagio cantabile.

Domriško (пикколо)
Малые I
Средние II
Tenor III
Большие I
Oč. большие *

Primы
Секунды
Альты
Большие II
Oč. большие *

Bassoon
Trombones
Double Bass

* Дэмы среди III (Тенор) и оч. большая (К.бас) не обязательны.

Список литературы:

1. Босова Ж.В. Музикальное образование в Петербурге XIX века // Материалы ежегодной конференции по проблемам петербурговедения. 11–12 января 2003 г. (<http://www.institute-spb.standardsite.ru>).
2. Крюков А., Линд Е. Вечная память // Памяти погибших композиторов и музыковедов. 1941 – 1945. Сб. ст.: вып. 1. М., 1985.
3. Ленинградская государственная Консерватория в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Сост. Пономарева Е.Л. СПб., 2010.
4. Ленинградская Консерватория в воспоминаниях. В 2-х кн. Под ред. Тигранова Г.Г. А: Музыка, 1988.
5. Оболенский П. Соратник В. Андреева // Газета «Советская культура», № 102 (27 авг.), 1964.
6. Памятная книжка Императорского Археологического Института в Санкт-Петербурге (1878–1911). Сост. Яковлев П.С. СПб., 1911.
7. 50 лет факультету народных инструментов Санкт-Петербургской Государственной Консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Исторический обзор. Сост. Шаров О.М. СПб.: Олимп-СПб, 2010.
8. Тарасов Б. В поисках истины (Фомин и Андреев). Очерк второй // Журнал «Народник», № 2(54). М., 2006.
9. Эткинд Е. Г. О литературной лжи и косвенной литературе // Журнал «Страна и мир», № 4. Мюнхен, 1984. С. 62–76.

Архивные материалы СПбГК:

- Дело № 241-1 (Фомин Н. П.) // Личные дела профессорско-преподавательского состава, служащих, аспирантов и студентов 1936 – 1953 гг.
10. Д. 241-1, лл. 2–3.
 11. Д. 241-1, лл. 7–8.
 12. Д. 241-1, л. 9.
 13. Д. 241-1, л. 10.
 14. Д. 241-1, л. 12.
 15. Д. 241-1, л. 16.
 16. Д. 241-1, л. 17.